Когда Се Мо проснулся, небо только-только серело. Тихо стонуя, он пошарил у изголовья кровати, нащупал волшебную палочку и взмахнул ею — перед глазами вспыхнул бледно-зелёный свет: «6:30». В Пуффендуе сейчас царила тишина, все еще спали. Се Мо забился под одеяло и не хотел даже шевелиться. Дома Лань Инь ровно в половине седьмого неизменно поднимал его с постели, после чего они вместе отправлялись на пробежку. Теперь же, без побудок Лань Инь, у него совершенно не было никаких стимулов. Всё случившееся вчера казалось сном, — лежа в постели, думал Се Мо. — Интересно, удалось ли мне обвести вокруг пальца Дамблдора? Говорят, в волшебном мире существует какая-то магия определения рода. Вдруг меня разоблачат?

Тут же Се Мо покачал головой:

— Невозможно, сейчас я не имею абсолютно ничего общего с семейством Уизли. Как бы они ни подозревали, вряд ли сочтут меня пропавшим Перси…

Предаваясь таким сумбурным мыслям, Се Мо снова незаметно задремал.

В этот момент будильник безжалостно вырвал его из объятий сна. Зевая, Се Мо высунул руку из-под одеяла и нажал на кнопку. Ах… уже семь часов. Зная, что на территории Хогвартса запрещено использование любых технологических приборов, в итоге Се Мо был вынужден выбрать механический будильник — полностью ручное изделие. В противном случае он рисковал бы просыпать каждый день.

Семь часов — это установленное время подъема для барсучат. Чтобы малыши не опаздывали, старшекурсники в первые недели учебного года каждый день будят их вовремя — ровно до тех пор, пока все не привыкнут к учебному ритму и не выработают полезные привычки. Именно поэтому в Хогвартсе чаще всего опаздывают ученики Гриффиндора, а вовсе не Пуффендуя. Прилежная пташка первой начинает полёт — вот самое верное описание Пуффендуя.

В общей гостиной было многолюдно. Поскольку в Пуффендуе существовала традиция шефства над новичками, большую часть присутствующих составляли старшекурсники третьего и четвертого курсов. Непосредственной старостой Се Мо оказалась ученица третьего курса Лора Мадли. Увидев пришедшего раньше всех Се Мо, она очень удивилась, но быстро взяла себя в руки и, улыбнувшись, протянула ему руку:

— Ты так рано встал, младшекурсник. Я твоя староста, Лора Мадли, можешь звать меня просто Лора.

— Здравствуйте, старшая сестра Лора, — Се Мо принял из рук Лоры расписание и небольшую серую книжицу неизвестного содержания. — Я Се Мо, можете звать меня Мо.

— О, для меня это честь, — Лора выглядела весьма довольной. Она знаком предложила Се Мо заглянуть в брошюру и пояснила: — Это краткая карта Хогвартса, усовершенствованная прошлыми поколениями старшекурсников. В ней отмечены учебные классы и самые короткие маршруты к ним. Такая есть у каждого из нас и у Когтеврана. С ней очень удобно.

Лора лукаво подмигнула Се Мо и приложила палец к губам:

— Это наш маленький секрет. Гриффиндорцы вечно не могут взять в толк, почему они опаздывают чаще остальных.

— О, я буду хранить его в тайне, — понимающе кивнул Се Мо. Похоже, те, кого все считают простоватыми барсучатами, на самом деле очень дружны. К тому же, судя по всему, они прекрасно ладят с Когтевраном.

Попрощавшись с Лорой, Се Мо встал в строй первокурсников и вслед за старостой отправился в Большой зал на завтрак.

Завтрак выдался на славу: яичница, жареные колбаски, тосты… Тарелки ломились от еды. Ах да, еще фирменный напиток Хогвартса — тыквенный сок. Его готовят, отжимая тыкву и добавляя для сладости мед, но на вкус он отдает чем-то сыроватым. Сделав один глоток, Се Мо нахмурился и опустил кубок. Сидевший напротив парень заметил это и с улыбкой сказал:

— Если не привык к нему, можешь попросить чего-нибудь другого. Просто постучи палочкой по кубку и представь то, что хочешь.

Се Мо последовал его совету и легко стукнул по кубку — желтый тыквенный сок превратился в чуть теплое молоко. Се Мо выпивал по кружке каждый день, так как страшно переживал из-за своего маленького роста.

— Я Ник Джонатан, можешь звать меня Ник, — представился он, протягивая руку.

— Привет, я Се Мо, можно просто Мо, — пожав руку Ника, Се Мо озарил его сладкой улыбкой. Его большие миндалевидные глаза весело захлопали.

Увидев это очаровательное личико, Ник густо покраснел. Еще во время Распределения он заприметил этого милого восточного мальчишку. Невысокий рост, крошечное личико, огромные глаза, которые при улыбке превращаются в щелочки… Всё это вызывало непреодолимое желание защищать его. Разумеется, Ник был далеко не единственным с такими мыслями: стоило ему и Се Мо представиться друг другу, как к Се Мо тут же потянулись другие желающие познакомиться — старшекурсники и даже пара ребят с Когтеврана.

Взяв тост и откусив кусочек, Се Мо извлек расписание, которое всё никак не находилось времени изучить:

Понедельник: утро — Травология (Когтевран, Пуффендуй); вечер — Астрономия (Пуффендуй, Слизерин)

Вторник: утро — Зельеварение (Пуффендуй, Когтевран); день — История магии (Слизерин,

Пуффендуй)

Среда: утро — Травология (Гриффиндор, Пуффендуй); день — Заклинания (Пуффендуй, Когтевран)

Четверг: утро — Защита от темных искусств (Пуффендуй, Гриффиндор); день — Трансфигурация (Когтевран, Пуффендуй)

Пятница: утро — Полеты на метле (Пуффендуй, Когтевран); день — Травология (Слизерин, Пуффендуй)

— Ой, почти все занятия у нас проходят вместе с Когтевраном, — заметив, что Се Мо изучает расписание, подсела к нему сидевшая рядом Наташа. — Мой брат учится на Когтевране, и он говорил, что расписание у нас не меняется тысячелетиями, а у Гриффиндора со Слизерином уроки всегда куда зрелищнее наших. Особенно на Зельеварении.

С этими словами она с мечтательным видом прикрыла ладошками лицо.

……

Ты уверена, что вы с братом кровные родственники? Он часом тебя не ненавидит? Се Мо бросил взгляд на сидевших по разным углам львов и змей, которые не забывали обмениваться ядовитыми взглядами, а затем перевел глаза на преподавательский стол, откуда исходила густая аура тьмы, источаемая Повелителем Змей с выражением на лице: «не трогайте меня без повода, а сунетесь — прибью»… Се Мо мысленно перекрестился: «Аллилуйя, я с таким нетерпением буду ждать выражения ваших лиц, когда рухнут ваши мечты».

Засунув расписание в карман, Се Мо вместе со всеми отправился на свой первый урок. Травологию вела декан Пуффендуя профессор Стебль. Она была невысокой ведьмой с развевающимися пепельными волосами. Профессор вечно пропадала в теплицах, ухаживая за самыми разнообразными растениями, носила потрепанную толстую шляпу, а сама с ног до головы была в земле. Однако она отличалась веселым, жизнерадостным нравом и обожала улыбаться, за что многие ее любили.

На уроках травологии первокурсникам предстояло научиться ухаживать за диковинными растениями и грибами волшебного мира. Профессор Стебль продемонстрировала, как нужно рыхлить почву и вносить удобрения для румынского вьющегося побега (авторская выдумка). Это растение любило расти по соседству с кустарниками, обладало двумя тонкими длинными листьями, но пугалось малейшего шума — при испуге его длинные стебли мгновенно сворачивались в тугой клубок прямо у самой земли. Если смешать его с белым шелкопрядом (на самом деле традиционным китайским лекарственным средством), получалось зелье, чрезвычайно эффективное при лечении боли в горле.

Пуффендуйцы питали поистине безграничную страсть к земле, они легко находили общий язык

с растениями и, вооружившись маленькими совками, усердно копошились возле цветочных горшков. Се Мо с забавной улыбкой наблюдал за свернувшимися в клубки побегами, словно слыша их самозабвенное бормотание: «вы меня не видите, вы меня не видите», а затем дожидался, пока они расправят листья, и снова тыкал их пальцем… Озабоченная хлопотами Наташа могла лишь беспомощно закатывать глаза.

После уроков профессор Стебль не задала домашнего задания, да и во второй половине дня у пуффендуйцев занятий не было. Се Мо изначально планировал заглянуть на кухню, но послеобеденная «экскурсия по замку Хогвартс» в сопровождении нескольких старшекурсников заняла у него весь остаток дня. Едва успев поужинать, он снова отправился на астрономию — на сей раз вместе со Слизерином. Два часа терзаемый Марсом, Юпитером и мощными порциями яда, щедро распыляемого слизеринскими змейками, Се Мо мечтал лишь об одном: поскорее вернуться в спальню и отдохнуть. Однако, заметив в комнате сову Малфоев, которая, судя по всему, ждала его уже довольно давно, Се Мо изменил планы. Ему всё же стоило сперва ответить на письмо Драко, иначе кто знает, на что способен этот малец. Стоило Се Мо воочию убедиться в фирменных драконьих звёздных глазках, как он уяснил раз и навсегда: Драко Малфой придется воспринимать как главную занозу в этой жизни, ведь тот неизменно обладал способностью сразить Се Мо наповал.

Взяв перьевую ручку и обмакнув ее в чернила, Се Мо принялся выводить на пергаменте:

«Дорогой Драко:

Тысяча извинений, боюсь, тебя ждет разочарование. Меня распределили в Пуффендуй, а вовсе не на так страстно желанные тобой Слизерин или Когтевран… Спальня Пуффендуя находится прямо возле кухни, да и гостиную Слизерина я уже разузнал — она располагается по другую сторону кухни, так что, возможно, в будущем мы сможем регулярно видеться там. Разумеется, это случится еще нескоро… От всей души надеюсь вскоре с тобой увидеться.

Твой Мо»

PS: Вдобавок сообщаю тебе пренеприятнейшую новость. Говорят, расписание уроков в Хогвартсе не меняется веками, и большую часть занятий Слизерин делит с Гриффиндором.

Привязав письмо к лапе совы, Се Мо приник к окну, провожая взглядом удаляющуюся птицу. Представив забавную надутую физиономию Драко, которая наверняка появится у того при чтении послания, Се Мо сладко потянулся и невольно улыбнулся. Ах… настроение определенно улучшилось! Ну что ж, пожалуй, пора принять ванну — завтра ведь предстоит Зельеварение.

http://bllate.org/book/32007/3908607